

Стратегия И Тактика Захириддина Мухаммада Бабура, Их Актуальность В XXI Веке

Камилов Феруз Бахриддинович

Начальник кафедры доцент

Аннотация

В данной статье рассматриваются ключевые элементы военной стратегии и тактики Захириддина Мухаммада Бабура, основателя империи Великих Моголов. Анализируются такие приемы, как «тулгاما» и использование подвижной артиллерии («араба»), которые позволили Бабуру одерживать победы над численно превосходящим противником. Особое внимание уделяется актуальности его методов в контексте современных концепций маневренной войны, управления войсками и военно-технической интеграции.

Ключевые слова: Захириддин Мухаммад Бабур, «Бабур-наме», военная стратегия, тактика «Тулгاما», система «Араба», артиллерия, Великие Моголы, маневренная война, военные инновации, битва при Панипате, современное военное искусство, лидерство.

Захириддин Мухаммад Бабур (1483-1530) вошел в историю не только как выдающийся поэт и государственный деятель, но и как военный гений, совершивший революцию в военном деле Востока [3].

Его победы, в частности в битве при Панипате (1526 г.), стали результатом синтеза кочевых традиций Центральной Азии и передовых огнестрельных технологий того времени [1].

Стратегическая гениальность Бабура заключается в способности синтезировать степную мобильность (наследие Тимуридов и Чингизидов) с технологическим прорывом (османская огнестрельная школа) [4,9].

Его подход к ведению войны можно классифицировать как «интегральный», где каждый род войск усиливал слабые стороны другого.

Тактика «тулгاما» (в переводе с чагатайского – «окружение» или «охват») была коронным приемом Бабура. В отличие от простых фронтальных атак, она требовала высочайшей дисциплины и идеального согласования по времени.

Бабур разделял армию на пять сегментов: центр (*гул*), правое крыло

(*барангар*), левое крыло (*джавангар*) и два скрытых отряда засады на крайних флангах.

В битве при Панипате, когда огромная армия Ибрахима Лоди (около 100 000 человек и сотни слонов) пошла в атаку, Бабур (имея всего до – 15 000 воинов) задействовал фланговые отряды. Они совершали быстрые маневры, заходя противнику в тыл и обстреливая его из луков. Это создало «эффект бутылочного горлышка», где численное превосходство И. Лоди превратилось в хаос и давку [8,10].

Бабур совершил «пороховую революцию» в Индии, внедрив тактику, заимствованную у османского мастера артиллерии Руми-хана [2,7].

Связывание 700 повозок (араба) кожаными ремнями создавало непреодолимый барьер для вражеской кавалерии и слонов. Между повозками устанавливались щиты (*тура*) для защиты стрелков и пушек [1].

Историк военного дела В. В. Бартольд отмечал, что успех Бабура был обусловлен именно «артиллерийским парком», который в то время был диковинкой для региона [4].

Современные военные аналитики (например, Стивен Розен) подчеркивают, что Бабур использовал артиллерию не просто как средство осады, а как элемент активной полевой обороны [11].

Бабур понимал уязвимость главной силы своих противников – боевых слонов противника [6].

Грохот пушек и мушкетов пугал животных, заставляя их разворачиваться и топтать собственную пехоту. Бабур стратегически правильно располагал свои силы так, чтобы ландшафт – рвы, строения, заграждения направляли обезумевших животных в сторону врага [5].

Многие исследователи, указывают на то, что Бабур обладал «взглядом шахматиста». Он редко полагался на случай, предпочитая тщательную разведку местности.

В терминах современной военной науки (например, в стандартах НАТО), действия Бабура описываются как «Combined Arms Maneuver» (общевойсковой маневр). Его актуальность сегодня проявляется в использовании мобильных групп, которые, подобно его кавалерии, наносят точечные удары по логистике и флангам противника, в то время как технологическое средство (сегодня это БПЛА и РСЗО, у Бабура – пушки и мушкеты) подавляет волю к сопротивлению.

Стратегическое мышление Бабура опередило его время на столетия. Он доказал, что интеграция новых технологий в проверенные временем маневренные схемы является ключом к победе над любым превосходящим противником.

Наследие Захириддина Мухаммада Бабура сегодня рассматривается не только как исторический артефакт, но и как живой пример адаптивного

лидерства и технологической трансформации [12].

В эпоху «гибридных войн» и сетевых операций принципы Бабура находят неожиданные, но глубокие параллели.

Основная заслуга Бабура – не само наличие пушек, а их системная интеграция с традиционной кавалерией. В современной науке это называется «общевойсковым боем» [8].

Военный историк Прадип Баруа в своем исследовании «*The State at War in South Asia*» подчеркивает, что Бабур создал систему, где огневая мощь артиллерии служила якорем для маневренных групп. Это предтеча концепции ударно-разведывательных контуров, где тяжелая артиллерия и ракетные системы действуют в единой связке с мобильными подразделениями и БПЛА. Бабур первым показал, что технологическое превосходство нивелирует численное.

Тактика охвата флангов (тулгама), доведенная Бабуром до совершенства в битве при Панипате, остается фундаментальной для современного военного искусства [11].

Сегодня аналитики отмечают, что Бабур использовал «динамическое пространство». Он не просто окружал врага, он заставлял превосходящие силы противника сжиматься в неуправляемую массу. В современных локальных конфликтах использование малых, высокоподвижных групп для обхода позиций противника и ударов по тылам (аналог фланговых отрядов Бабура) является ключевым методом дезорганизации управления войсками.

Бабур понимал, что война выигрывается в умах людей. Его мемуары «Бабур-наме» – это первый в истории пример стратегических коммуникаций и создания имиджа лидера. Исследователь Стивен Дейл указывает

на то, что Бабур использовал культуру и литературу как инструмент легитимности своей власти [7].

Его способность объединять разные этнические группы (персов, турок, афганцев) под единым знаменем, прообраз современного кризисного менеджмента и государственного строительства в полиэтнических регионах.

Акцент Бабура на дисциплине и личном примере актуален для современных доктрин лидерства в экстремальных условиях. Его отказ от алкоголя и публичное уничтожение кубков перед битвой при Кханва (1527) – классический пример ценностного управления коллективом.

Сравнительный анализ военного наследия Захириддина Мухаммада Бабура с современными военными доктринами (такими как стандарты НАТО или концепции глубокой операции) показывает, что Бабур интуитивно применял принципы, которые сегодня считаются вершиной оперативного искусства. Ниже рассмотрим детальный разбор ключевых аспектов.

Бабур первым в Центральной и Южной Азии реализовал безупречную синхронизацию трех родов войск: тяжелой артиллерии (ствольная мощь), пехоты с огнестрельным оружием (линейная защита) и высококомобильной кавалерии (маневр). Это прямой прообраз современной доктрины Combined Arms, где успех операции зависит не от массы войск, а от синергии танков, мотопехоты, артиллерии и авиации. Связанные цепями повозки Бабура (араба) выполняли ту же роль, что и современные мобильные фортификации или бронированные заслоны, создавая «опорные пункты» для огневого поражения противника.

Тактика «Тулгама» в современных условиях трансформировалась в

концепцию «вертикального и горизонтального охвата». Использование аэромобильных групп (десанта) для блокирования путей отступления и ударов по штабам аналогично действиям «засадных отрядов» Бабура. Военные аналитики отмечают, что Бабур использовал «динамическое окружение» – он не ждал, пока враг попадет в ловушку, а активно создавал условия, сжимая фронт противника артиллерийским огнем и направляя его под удары флангов.

Перед битвой при Панипате и Кханве Бабур проводил многодневную рекогносцировку, лично изучая ландшафт и строя инженерные заграждения (рвы, искусственные препятствия). Он использовал «разведку боем», чтобы выявить слабые места в управлении слонами у противника. Сегодня это классифицируется как – разведка, наблюдение и рекогносцировка. Бабур понимал, что знание местности важнее численности. В современных условиях этот принцип реализуется через спутниковую разведку и БПЛА, но стратегическая суть осталась прежней – «видеть поле боя глубже, чем противник».

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью переосмысления классического военного наследия в условиях асимметричных конфликтов и технологических трансформаций.

Опыт Бабура по интеграции инновационного для его времени огнестрельного оружия в традиционные маневренные схемы служит моделью для современных ВС, внедряющих искусственный интеллект и БПЛА.

В эпоху, когда компактные профессиональные армии противостоят более массовым, но менее организованным силам, методы Бабура по достижению победы «не числом, а

умением» становятся стратегическим ориентиром.

Изучение «Бабур-наме» как пособия по антикризисному менеджменту и стратегическим коммуникациям актуально для современных лидеров и государственных деятелей в условиях высокой неопределенности.

Исходя из вышеизложенного и на основе проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

1. Бабур не просто использовал артиллерию, он создал единую боевую систему, где статичная огневая мощь и динамичная кавалерия работали в резонансе.

2. Успех Бабура во многом зависел от его способности адаптировать тактику к конкретному театру военных действий (ландшафт Индии против ландшафта Мавераннахра), что сегодня является основой оперативного искусства.

3. Использование психологического шока от применения нового оружия (пушек) и личный авторитет полководца были такими же важными инструментами победы, как и физическое уничтожение противника.

4. Актуальность маневра по принципу «Тулгама» – остается классической схемой, которая в цифровую эпоху трансформировалась в концепцию «многодоменных операций».

Для дальнейшего развития исторического опыта полагаются целесообразными следующие рекомендации:

использовать тактические схемы Бабура для разработки алгоритмов игровых моделей и симуляций, предсказывающих поведение маневренных групп в условиях ограниченных ресурсов;

использовать управленческий опыт Бабура (система меритократии и делегирования) в тренингах по

подготовке командного и руководящего состава;

создание интерактивных карт и VR-реконструкций сражений Бабура для популяризации военного искусства среди молодежи.

Подводя итог, следует признать, что Захириддин Мухаммад Бабур был не просто завоевателем, а архитектором новой военной парадигмы. Его стратегия и тактика представляют собой уникальный сплав жесткой логики технологий и гибкой интуиции воина.

Современная военная наука, оперирующая понятиями гиперзвуковых скоростей и спутникового наведения, по сути, продолжает развивать те же идеи, которые Бабур воплощал с помощью фитильных ружей и конных лучников – скорость, внезапность, концентрация огня и психологическое доминирование. Бабур доказал, что любая технология мертва без творческой тактической мысли. В эпоху современности, когда мир стоит на пороге войн роботов и алгоритмов, его наследие напоминает нам, что решающим фактором остается интеллект полководца и его способность видеть поле боя как единую, динамичную систему.

Таким образом, изучение стратегии Бабура – это не только дань уважения великому предку, но и практический поиск ответов на вызовы безопасности будущего. Как отмечают современные исследователи – «Бабур создал код победы, который универсален для любой эпохи, где интеллект встречается с превосходящей силой».

Перечень использованной литературы:

Бабур Захириддин Мухаммад. Бабур-наме (Записки Бабура) / З. М. Бабур; под ред. С. А. Азимджановой. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. – 464 с.

- Tursuntosh, E. (2023). NAVOIY G 'AZALLARI TARJIMASINING LINGVOPOETIK TAHLILI. Issue 4 of 2023 (140/1), 4(135), 5-13.
- Eshboyeva, T. (2023). LINGVOPOETIKA. BADIY MATNDAGI SO'Z. Philological issues are in the eyes of young researchers, 1(1).
- Eshboyeva, T. (2023). LINGUOPOETIC UNITS IN POETRY TRANSLATION. European journal of literature and linguistics, (3), 20-24.
- Eshboeva, T. (2020). The significance of the motives of transformation. ACADEMICIA: AN INTERNATIONAL MULTIDISCIPLINARY RESEARCH JOURNAL, 10(12), 904-910.
- Najmiddinova, M. N. Mehmondo 'stlik" tushunchasiga oid maqollarning pragmatik tahlili. Universal journal of social sciences philosophy and culture".-<https://scienceresearch.uz/index.php/UJSSPC/article/view/286> ISSN, 2992-8834.
- Najmiddinova, M. N., & Najmiddinova, S. N. Ways to organize the activities of teachers in the process of distance Education. Asian Journal of Multidimensional Research, ISSN, 2278-4853.
- Шерматов, А. (2018). Илмий матнларда дейктик ҳаволаларнинг прагматик хусусиятларига доир. Иностранная филология: язык, литература, образование, 3(3), 68.
- Shermatov, A. SOME FEATURES OF IMPLICATURE IN ENGLISH AND UZBEK LITERARY TEXTS.
- ШУКУРОВИЧ, К. 1 ШЕРМАТОВ/SHERMATOV. Закон одательство, 100, 7.
- Tagayeva, T. (2024). FEATURES OF METAPHORICAL CREATION OF TRADITIONAL AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF HEROES IN S. MAUGHAM'S NOVEL. In THE MOON AND SIXPENGE. In Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit (pp. 552-553).
- Tagayeva, T., & Amanova, S. (2024). Stylistic Peculiarities of Literary Text in Creative Works of Bernard Shaw. 2024: Humanistic Role of Language and Literature in the Contemporary Globalization.
- Тараева, Т. (2025). The system of personages in WS Maugham's works. Диалог, интеграция наук и культур в процессе научного и профессионального образования, 1(1), 116-118.
- Shodikhonov, S. (2026). Cross-Linguistic Perspectives On Military Terms: Uzbek, Russian, And English. Stanford Database Library of International Journal Of Literature And Languages, 6(01), 195-197.
- Shodikhanov, S. (2025). SEMANTIC AND LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF MILITARY TERMINOLOGY IN UZBEK, RUSSIAN, AND ENGLISH.
- Begmatov, Q. (2025, April). NEMIS TILIDA KOLLOKVIALIZMLAR VA ULARNING NUTQ JARAYONIDAGI O 'RNI. In Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit (pp. 31-32).
- Begmatov, M. B., & Begmatov, Q. M. (2024). CHET TILI TA'LIMIDA AXBOROT VA INNOVATSION-PEDAGOGIK TEXNOLOGIYALARDAN FOYDALANISH SAMARADORLIGINI OSHIRISH USULLARI. Academic research in educational sciences, 5(CSPU Conference 1), 153-155.
- Begmatov, K. M. (2023). Development of Pedagogical Skills of A Foreign Language Teacher Through

Educational
Technologies. JournalNX, 9(10),
218-220.

Elmurodova, S. A., Eshbo'riyev, R., &
Haydarov, U. E. (2023). OLIY
TA'LIM MUASSASALARIDA TA'LIM
SIFATINI TA'MINLASH VA
BOSHQARISHNING ZAMONAVIY
USULLARI. Issue 4 of 2023
(140/1), 4(135), 5-12.

Abdijalilovna, E. S. (2022). Educational
culture as a social phenomenon.

Elmuradova, S. A. (2022). CHET TIL
O'QITISH METODIKASIDA
ZAMONAVIY PEDAGOGIK
TEXNOLOGIYALAR. Ученый XXI
века, (2 (83)), 58-61.

Хайдар Мирза Мухаммад. Тарих-и
Рашиди (Рашидова история) / М.
М. Хайдар; перевод с персидского
А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой. –
Ташкент: Фан, 1996. – 727 с.

Barua P. The State at War in South Asia /
P. Barua. – Lincoln: University of
Nebraska Press, 2005. – 437 p.

Dale S. F. The Garden of the Eight
Paradises: Babur and the Culture of
Empire in Central Asia, Afghanistan
and India (1483-1530) / S. F. Dale. –
Leiden: Brill, 2004. – 520 p.

Eaton R. M. India in the Persianate Age:
1000-1765 / R. M. Eaton. – London:
Penguin Books, 2019. – 512 p.

Richards J. F. The Mughal Empire (The
New Cambridge History of India) / J.
F. Richards. – Cambridge:
Cambridge University Press, 1993. –
320 p.